

УДК 433.902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.429.435>

ДИАЛОГ КУЛЬТУР НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ РУНИКИ КЫРГЫЗСТАНА

©2024 г. Т.К. Абдиев, К.Ш. Табалдыев

Древнетюркское руническое письмо представляет собой результат взаимного влияния и обогащения тюркской и согдийской культур. Это подтверждается местами обнаружения и содержанием древнетюркских рунических памятников в Кыргызстане. Эти письменные памятники, найденные на различных объектах как кочевыми, так и оседлыми народами, свидетельствуют об их разнообразных взаимосвязях. В качестве примера можно привести два памятника, обнаруженные в последнее время. Первый из них – Каракольская надпись, найденная в 2012 году недалеко от города Каракол. Она отличается стилем написания и содержанием, что позволяет предположить ее религиозный характер и связь с несторианскими миссионерами. Она также соотносится с наскальной надписью Ак-Юс (Е-38) и хорошо вписывается в исторический контекст. Другой памятник, обнаруженный авторами в 2018 году в селе Саргата Токтогульского района, указывает на то, что руническое письмо использовалось также и оседлым населением данного региона. Надпись была сделана на венчике хума и обозначает способ производства хума. Это подобно товарным знакам, иногда оставляемым гончарными мастерами на своих керамических изделиях. Таким образом, древнетюркские рунические памятники в Кыргызстане являются доказательством взаимодействия и влияния различных культур. Исследование мест обнаружения и содержания этих памятников помогает лучше понять исторические связи и развитие региона.

Ключевые слова: археология, древнетюркские рунические памятники Кыргызстана, диалог культур.

DIALOGUE OF CULTURES ON THE EXAMPLE OF THE ANCIENT TURKIC RUNIC OF KYRGYZSTAN

T.K. Abdiev, K.Sh. Tabaldyev

The ancient Turkic runic writing was the result of cross-cultural influence and enrichment between the Turkic and Sogdian cultures. Evidence can be found in the locations, where ancient Turkic runic monuments in Kyrgyzstan have been discovered and preserved. These written monuments, found on various sites by both nomadic and sedentary peoples, testify to their diverse interrelationships. As an example, we have mentioned two recently discovered monuments. The first one is the Karakol inscription, which was found in 2012 near the city of Karakol. It stands out from other monuments in terms of its writing style and content, suggesting a religious nature and linking it to Nestorian missionaries. It also shares similarities with the rock inscription Ak-Yus (E-38) and fits well within the historical context. Another monument, discovered by the authors in 2018 in the village of Sargata of the Toktogul district, indicates that the runic inscription was also used by the settled population of this region. The inscription was made on the rim of a hum and signifies the method of producing hum. This is similar to the trademarks sometimes left by potters on their ceramic products. Thus, the ancient Turkic runic monuments in Kyrgyzstan provide evidence of interaction and influence between different cultures. Studying the places of discovery and preservation of these monuments helps to better understand the historical relations and regional development.

Keywords: archaeology, ancient Turkic runic monuments of Kyrgyzstan, dialogue of cultures.

Территория современного Кыргызстана наряду с Монголией, бассейном Енисея, Хакасией, Алтаем и Восточным Туркестаном считается одним из основных ареалов распространения древнетюркской руники.

По классификации С. Г. Кляшторного, рунические памятники Кыргызстана по реги-

ональному признаку относятся к среднеазиатской группе. А по историко-политическому (этническому) признаку – памятникам Западнотюркского каганата (Кляшторный, 2003, с. 364-366). По мнению ученого, «жанровая принадлежность весьма разнообразно и позволяет выделить шесть групп надписей» (Кляш-

Рис. 1. Надпись из Талды-Булак
Fig. 1. Taldy-Bulak inscription

2

1

торный, 2003, с. 367). Это подтверждается и руническими памятниками Кыргызстана.

Письменные памятники на территории Кыргызстана впервые были обнаружены в Таласской долине, и этот процесс, начавшийся в 1896 году, продолжается до сих пор. Например, в селе Талды-Булак Таласской долины в 2020 году была найдена балбал с надписью на шее (рис. 1) (Абдиев, Табалдиев, 2020, с. 8-14).

В своей работе, опубликованной в 2014 году, Р. Алимов отметил, что с 1896 по 2008 год в Кыргызстане было найдено 45 рунических памятников, из них 18 – в Таласе, 3 – на Иссык-Куле, а остальные 24 – в Кочкоре (Алимов, 2014, с.14). Однако, в данной работе не были учтены письменные памятники, найденные на юге Кыргызстана. С учетом этих и письменных памятников, обнаруженных в последнее время, количество рунических письменных памятников в Кыргызстане, несомненно, значительно увеличится.

По нашим подсчетам, количество письменных памятников, обнаруженных на территории Кыргызстана, сегодня приближается к 60. Из них 27 находятся в Таласской долине, 5 – на Иссык-Куле и 24 – в Кочкорской долине. Кроме того, имеются надписи на керамике и

камне, найденные в Баткене, Алае, Токтогуле и Узгене.

Поиски памятников рунической письменности продолжается. Недавно, в восточной части Кыргызстана, у притока реки Сары-Жаз, на правом борту реки Кайынды найдена еще одна надпись. Текст однострочный – «Тенри» (рис. 2). Во время поиска встречались слабо-заметные прочеркнутые, вырезанные отдельные знаки древнетюркской руники.

В целом, сейчас определены зоны скопления групп надписей в Кыргызстане. Мест обнаружения можно связывать с различными географическими особенностями. Например, предгорными зонами горных хребтов, верхними течениями рек Талас, Чу (Кочкорские надписи), предгорными зонами Иссык-Кульской котловины.

Традиционная оценка указывает на то, что все рунические надписи были обнаружены в зонах обитания кочевых тюркских племен. Однако, более тщательное изучение мест обнаружения показывает, что это не так. Например, в местности Айрытам-Ой в Таласе были найдены таласские надписи на валунах, находящихся в 4 км от предгорной зоны, где обитали скотоводы. Тем не менее, на этой территории сохраняются следы средневековых крепостей и других построек, свидетельствующих о наличии городской культуры.

Надпись, найденная в городище Кой-Сары в восточном Прииссыккулье, по нашей версии, связана с историческим городом, называемым "Верхний Барсхан". Эта надпись написана на рунике и арабской вязи и свидетельствует о периоде "трансформации письменной тради-

Рис. 2. Надпись из Сары-Жаза
Fig. 2. Sary-Jaz inscription

1

2

ции" начальных этапов формирования государства Караханидов.

Наконец, все надписи, ранее опубликованные как ферганские, были обнаружены на территории многослойного городища Шоро-Башат в 5 км к северу от города Узген в Кыргызстане. Эти неопровержимые свидетельства указывают на распространенность древнетюркской письменной традиции в среде, где параллельно развивалась как городская культура, так и культура сезонных скотоводов и земледельцев.

Таким образом, мы пришли к выводу о распространенности древнетюркской письменной традиции в различных средах в Средней Азии, что свидетельствует о ее важности и значимости для изучения истории этого региона.

На нижних слоях городищ часто обнаруживаются горизонты раннего средневековья. В этот период существовали государственные образования Западно-Тюркского, Тюргешско-

го, Карлукского каганатов. Поэтому очевиден факт обнаружения новых свидетельств на археологических горизонтах раннего средневековья Кыргызстана.

Первоначально, таласские надписи демонстрировали намогильных надписей. Они образно названы «кладбищенской поэзией». Теперь кочкорские надписи показывают другой стиль поминальных надписей. Последние сопровождалась массивными наскальными композициями, родовыми тамгами.

Обнаруженные на археологических слоях надписи открывают новые разновидности по содержанию текстов. Согласно переводу Р. Алимова, надпись из Кой-Сары (Верхний Барсхан) впервые демонстрирует призыв (лозунг): м(е)нку (э)л болзун «пусть наше государство будет вечным!» (Алимов, 2014, с. 154).

А слово «Тенгри» из Сары-Жаза (Кайынды) несомненно, связан с главной, священной верой тюрков (рис. 2). Возможно, современ-

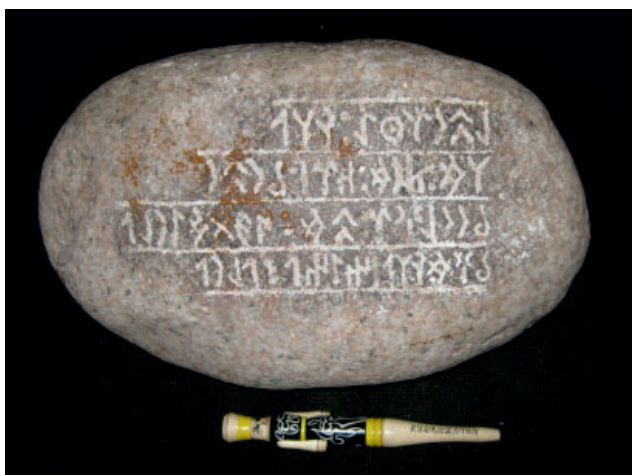

Рис. 3. Каракольская надпись
Fig. 3. Karakol inscription

ное название пика Хан-Тенгри расположенного в 90 км к востоку унаследовано с тех времен.

12 надписей Таласской долины были написаны на валунах. Кроме того, один вырезан на деревянной палке, один на каменной маске, один на балбале, а остальные высечены на скалах. Все надписи в Кочкоре высечены на камнях. А четыре надписи на Иссык-Куле находятся на камнях, а одна – на небольшом валуне.

Как видно, письменные памятники, найденные в Таласской долине, различаются по местам их написания. Памятники, обнаруженные в долине Кочкора в более позднее время, имеют общий стиль письма, тогда как памятники, найденные в южной части Кыргызстана, чаще всего высечены на поверхности керамики.

Рунические письменные памятники Кыргызстана различны по содержанию и жанру, и отражают разнообразные экономические, политические, культурные и религиозные отношения кочевых и оседлых народов, живших в эпоху Западно-Тюркского каганата, а также их взгляды на мир. Надписи, найденные в последнее время, подтверждают вышеизложенное.

В апреле 2012 года преподаватель Иссык-Кульского университета Акыл Исмаев в Каракольском ущелье, недалеко от города Каракол Иссык-Кульской области Кыргызстана, обнаружил небольшой камень (длиной около 35 см, шириной 25 см) с рунической надписью и сдал его в исторический музей г. Каракол. По словам Исмаева, данное место использо-

валось издавна как овечий загон, очень удобное для скотоводства. Жители города Каракол в последние годы брали отсюда навоз для удобрения, а затем стали брать чернозем. Именно в одной из таких ям был обнаружен данный памятник (Абдиев, 2015, с. 3-10).

Как видно из фотографии (рис. 3), буквы довольно четко написаны и хорошо сохранились. Возможно, это объясняется тем, что памятник долгое время лежал под землей. Даже строки надписи выделены линией, и большинство слов и словосочетаний отделены друг от друга особым знаком – двоеточием. Как известно, не все рунические надписи имеют такие особенности, и они характерны только для классических образцов древнетюркской руники. Данный памятник отличается от других рунических памятников, обнаруженных на территории современного Кыргызстана (например, Таласские, Кочкорские, Иссык-Кульские надписи) не только стилем, но и содержанием. Таким образом, можно предположить, что данная надпись была выполнена профессионалом, который, вероятно, был знаком с другими памятниками древнетюркской руники.

С первой попытки чтения стало ясно, что текст почти совпадает наскальной надписью Ак-Юс (Е-38) и здесь мы хотим поделиться некоторыми соображениями относительно чтения и содержания текста. Следует отметить, что тексты надписи, приведенные в работах С.Е.Малова и Д.Д.Васильева отличаются. Например, в варианте С.Е.Малова имеется 52 букв (6 из них видимо, добавлено, поскольку они в скобках), а в тексте Д.Д.Васильева –

Рис. 4. Надпись на венчике хума
Fig. 4. Runic inscription on the rim of a hum

54 букв. Отличаются они и по составу букв. Каракольская надпись совпадает вариантом С.Е.Малова.

Теперь о содержании данного текста. Как пишет В.Я.Бутанаев: «Население Саяно-Алтая, как считают ученые, познакомилось с христианским учением еще в древнетюркскую эпоху, когда енисейские кыргызы в борьбе против Уйгурского каганата вступили в военно-политический союз с карлуками. Карлуки, жившие на территории Семиречья (Аргу, Тараз), стали не только союзниками кыргызов, но и наставниками новой веры - христианства – несторианства» (Бутанаев, 2003, с. 15). Здесь автор ссылается на мнение известного тюрколога С.Г. Кляшторного, который писал: «... к середине IX в. или несколько ранее среди кыргызской аристократии, а затем и среди более широких слоев получил известное распространение несторианский толк христианства, который, однако, не вытеснил местных шаманских культов. Христианство кыргызской аристократии было в достаточной мере поверхностным; его восприятию содействовали не столько идеологические сдвиги в древнекыргызском обществе, сколько особенности политической ситуации» (Кляшторный, 1959, с. 164). Автор также упоминает, что на приенисейских скалах изображены те священнослужители, которые в древнекыргызской эпиграфике носят название «мар» и в конце делает вывод о том, что «Тесный союз с карлуками и борьба с уйгурами-манихеями явились, таким образом, теми политическими факторами, которые побудили кыргызскую аристократию поощрительно отнестись к миссионерской деятельности несторианских наставников» (Кляшторный, 1959, с. 166).

По нашему мнению, Каракольская надпись как раз подтверждает мнения вышеуказанных ученых и можно предположить, что данный текст имеет религиозный характер и его автор был представителем вышеупомянутых несторианских миссионеров. Этим и объясняется четкость выполнения данного памятника, который отвечает всем канонам древнетюркской руники.

Следует отметить, что это не первый случай, когда найденный в последнее время в Кыргызстане письменный памятник перекликается уже известными памятниками Южной Сибири. Речь идет о сходстве недавно обнаруженной известным киргизским археологом

Кубат Табалдиевым Чийин-Ташской надписи, который, между прочим, тоже имеет религиозный характер и Ябоганской надписи, обнаруженной на Алтае (Konkobaev, Useev, 2011, с. 304).

Другой памятник, обнаруженный нами в 2018 г. в селе Саргата Токтогульского района указывает на то, что руникой пользовались и оседлое население данного региона. Речь идет о хум с руническими знаками на венчике (Абдиев, Табалдиев, 2020, с. 8-4). Как указано выше, рунические надписи находили в разные годы начиная с конца XIX в. в Таласской, Кочкорской долине, на Иссык-Куле и в Баткенской области Кыргызстана. Но несмотря на то, что Кетмен-Тюбинская долина, где находится село Саргата, исторически из-за благоприятных географических условий всегда была населенным районом, раньше здесь не были обнаружены рунические письменные памятники. Таким образом, можно сказать, что это первый памятник подобного рода, найденный в этой долине.

Надпись была сделана на венчике хума и состоит из 11 символов. Можно сказать, что руны были нанесены путем надавливания на сырой хум еще до обжига. Как можно видеть на следующем рисунке, для нанесения короткой линии надавливали один раз, а для более длинной — два раза. Некоторые знаки нанесены путем продельвания небольших углублений или отдельных черт. Таким образом, данная надпись по технике письма и использованному материалу отличается от других имеющихся в Кыргызстане надписей, которые, как известно, в большинстве случаев были нанесены на камнях или на скалах путем выдалбливания и начертания.

В то же время следует отметить, что это не первая руническая надпись, сделанная на керамике. В 1967 году Ю. А. Заднепровский опубликовал рунические надписи Ферганской долины, среди них есть надписи на осколках керамики, найденные в городище Шоробашат, недалеко от города Узген (Заднепровский, 1967, с. 270-274). Позже одна из надписей прочитан Я. Харматтой (Харматта, 1988, с. 39-41; Бабаяров, 2013, с. 570-571). Такая же надпись была найдена позже в Баткене (Батманов, 1962, с. 19; Жумагулов, 1963, с. 31). Кроме того, в разных музеях республики существует ряд экспонатов, свидетельствующих о том, что гончарные мастера иногда

оставляли на керамических изделиях своеобразные товарные знаки.

Метки производителей керамических сосудов многообразны. Знаки рунической письменности из Саргаты косвенно свидетельствуют об инструменте – своеобразной ручке удлиненной формы. Для обозначения длинной стороны знака по сырой глине линия наносилась два-три раза.

Данную надпись мы читали как Й О Н Ы К К Ы Л Ы К Ы. (Абдиев, Табалдиев, 2020, с. 10). Словосочетание йоньк кылыкы означает ‘способ обтесывания’. К такому мнению подталкивает и сам хум, сделанный не на чарыке, а путем обтесывания.

Однако слово *кылык* можно интерпретировать и по-другому. В «Этимологическом словаре тюркских языков» есть одно слово, имеющее следующие фонетические варианты: *кылы, кылды, кылыш, хылга, куйлау* (Этимологический словарь..., 1997, с. 210-212). Как отмечают составители, во всех вариантах представлено значение ‘дужка, ушко, ручка (котла, ведра и т. д.)’. Можно предполагать, что слово *кылык* тоже имеет отношение к указанным словам, поскольку надпись помещена прямо на ушко хума. Следует отметить, что оно немного выступает и сделано путем обтесывания. Тогда *йоньк кылыкы* можно переводить как ‘ушко, сделанное путем обтесывания’.

Таким образом, данная надпись по смыслу отличается от Баткенской. Как известно, ее

читал в свое время И. А. Батманов следующим образом: «...аны ичи унун...» ...его внутренность мукой...’ (по смыслу: «заполний его мукой (хум для хранения муки)» (Батманов, 1962, с. 20).

В целом, суммированные информации памятников рунической письменности указывают перспективу поиска памятников во всех географических зонах Кыргызстана. Актуальным становится поиск рунической письменности на территории и в прилегающих зонах оседло-земледельческой цивилизации.

В этом плане особо ценны разработка вопросов, связанных с оседанием тюркских племен и народов. Одна из особенностей тюрков Тянь-Шаня и Средней Азии – то, что последние испытывали процесс оседания – седентаризации. Тюрки активно воспринимали культурные инновации оседло-земледельческой цивилизации. В этой неразделимой обстановке, произошло рост культуры самих тюрков.

Они создали новую истинную форму цивилизации и главного его показателя – письменность. В этой благоприятной среде шло взаимопроникновение и взаимообогащение тюркской и согдийской культур. В отличие от восточных собратьев, тюрки, пришедшие с Алтая, развивали свою культуру в органически одной среде сезонных полукочевых скотоводов и оседло-земледельческой среде. Это среда наглядно свидетельствуется обнаруженными памятниками письменности.

ЛИТЕРАТУРА

Абдиев Т. К. Таинственная находка: Каракольская надпись // Эпиграфика Востока. 2015. № 31. С. 3–10.

Абдиев Т. К., Табалдиев К.Ш. Новые находки: тюркские рунические надписи на хуме и балбале // MONGOLICA. 2020. №2. С. 8–14.

Бабаяров Г. Древнетюркские надписи Узбекистана // Западный Тюркский каганат. Атлас / Ред. А. Досымбаева, М. Жолдасбеков. Астана: Service Press, 2013. С. 567–578.

Батманов И.А. Новые тексты // Новые эпиграфические находки в Киргизии / Отв. ред. И. А. Батманов. Фрунзе: АН Кирг. ССР, 1962. С. 15–21.

Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2003. 260 с.

Жумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. I. Фрунзе: АН Кирг. ССР, 1963. 76 с.

Заднепровский Ю.А. Тюркские памятники в Фергане // СА. 1967. № 1. С. 270–274.

Кляшторный С.Г. Историко-культурное значение Суджинской надписи // Проблемы востоковедения. 1959. №5. С. 162–169.

Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. 560 с.

Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы 'K', 'K' / Авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М: Языки русской культуры, 1997. 368 с.

Alimov R. Tanrı Dağı Yazıtları. Eski Türk Runik Yazıtları Üzerine Bir İnceleme. Konya: Kömen Yayınları, 2014. 262 s.

Harmatta J. Avarların Dili Sorununa Dair. Doğu Avrupa'da Türk Oyma Yazılı Kitabeler. Çev. H. Akın. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Yayınları, 1999. 64 s.

Konkobaev K., Useev N. Son Keşifler Işığında Kırgızistanda Eski Türk Yazıtları Araştırmalarının Perspektifleri ve Köktürk Harfli Bir İnanç Formülü // Ötükenden İstambula sempozyumu. Bildiriler. İstanbul: İstanbul Büyükşehir Belediyesi, 2011. 488 s.

Информация об авторах:

Абдиев Таалайбек Камбарович, кандидат филологических наук, доцент Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (г. Бишкек, Кыргызстан); taalay.abдиев@manas.edu.kg

Табалдыев Кубатбек Шакиевич, доктор исторических наук, профессор Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (г. Бишкек, Кыргызстан); kubatbek.tabaldiev@manas.edu.kg

REFERENCES

- Abдиев, Т. К. 2015. In *Epigrafika Vostoka (Oriental Epigraphy)* 31, 3–10 (in Russian).
- Abдиев, Т. К., Tabaldiev, K. Sh. 2020. MONGOLICA 2, 8–14 (in Russian).
- Babayarov, G. 2013. In Dosymbaeva, A., Zholdasbekov, M. (eds.). *Zapadnyy Tyurkskiy kaganat (The Western Turkic Khaganate)*. Astana: “Service Press” Publ., 567–578 (in Russian).
- Batmanov I. A. 1962. In Batmanov, I. A. (ed.) *Novye epigraficheskie nahodki v Kirgizii (New epigraphic finds in Kirgizia)*. Frunze: Akademiya Nauk Kirgizskoj SSR Publ., 15–21.
- Butanaev, V. Ya. 2003. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya (Burkhanism of the Sayano-Altai Turks)*. Abakan: N.F. Katanov Khakass State University (in Russian).
- Zhumagulov, Ch. 1963. *Epigrafika Kirgizii (Epigraphy of Kyrgyzstan)* 1. Frunze: AN Kirg. SSR (in Russian).
- Zadneprovsky, Yu. A. 1967. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* 1, 270–274 (in Russian).
- Klyashtorny, S. G. 1959. In *Problemy vostokovedeniia (The Issues of Oriental Studies)* (5), 162–169 (in Russian).
- Klyashtorny, S. G. 2003. *Istoriya Tsentral'noy Azii i pamyatniki runicheskogo pis'ma (The history of Central Asia and monuments of Runic writing)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
1997. *Etimologicheskii slovar tyurkskih yazikov: Obshetyurkskie i mectyurkskie osnovy na bukvi 'K', 'K'* (Etymological dictionary of Turkic languages: Common Turkic and inter-Turkic bases on the letters 'k', 'K'). The authors of the dictionary of articles L. S. Levitskaya, A. V. Dybo, V. I. Rassadin. Moscow: «Yazyki russkoj kultury».
- Alimov, R. 2014. *Tanrı Dağı Yazıtları. Eski Türk Runik Yazıtları Üzerine Bir İnceleme*. Konya: Kömen Yayınları (in Turkish).
- Harmatta J. 1999. *Avarların Dili Sorununa Dair. Doğu Avrupa'da Türk Oyma Yazılı Kitabeler*. Çev. H. Akın. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Yayınları (in Turkish).
- Konkobaev K., Useev N. 2011. *Son Keşifler Işığında Kırgızistanda Eski Türk Yazıtları Araştırmalarının Perspektifleri ve Köktürk Harfli Bir İnanç Formülü. Ötükenden İstambula sempozyumu. Bildiriler*. İstanbul: İstanbul Büyükşehir Belediyesi (in Turkish).

About the Authors:

Abдиев Таалайбек К. Doctor of philological sciences, Professor, Kyrgyz-Turkish University “Manas”. Chingiz Aitmatov Ave., 56, Bishkek, 720044, Kyrgyzstan; taalay.abдиев@manas.edu.kg

Tabaldiev Kubatbek Sh. Doctor of Historical Sciences, Professor, Kyrgyz-Turkish University “Manas”. Chingiz Aitmatov Ave., 56, Bishkek, 720044, Kyrgyzstan; kubatbek.tabaldiev@manas.edu.kg

